

Когда высокий силуэт удалился, Сюй Минлан произнёс:

— Инин. Это ты?

— Ты всё ещё не протрезвел? Боже, сколько ты вчера выпил... — не успела она закончить, как Сюй Минлан перегнулся через стол и обнял её, с ноткой горечи в голосе произнеся:

— Как хорошо, как хорошо, что ты со мной. Мы можем вернуться назад.

Если бы атмосфера могла материализоваться, она бы замерзла в эту секунду.

В следующее мгновение Сюэ Инин вырвалась из объятий, с гневом на лице и тихим голосом сказала:

— Это уже слишком, Минлан. Полгода не виделись, а ты будто стал другим человеком...

Внезапно её лицо изменилось, и Сюй Минлан почувствовал тревогу. В его памяти Сюэ Инин редко была настолько серьёзной, обычно она старалась не усложнять себе жизнь.

— Скажи честно, ты вчера, кроме алкоголя, ещё что-то употреблял?

Сюй Минлан покачал головой — он никогда не курил. Но, увидев её серьёзное выражение, он понял, о каком «употреблении» она говорит...

Он замахал руками так быстро, что они превратились в размытые линии:

— Нет, нет, нет! Клянусь, ничего такого не было!

Сюэ Инин пристально посмотрела на него, затем отпустила и села обратно. Её взгляд упал на стойку, где высокий силуэт Чжоу Сюэжуна был отчётливо виден. Она вздохнула и, повернувшись к Сюй Минлану, сказала:

— Он действительно заботится о тебе, Минлан.

Что за бред...

Сюэ Инин жестом остановила его:

— Я не уговариваю тебя. Чувства — это не то, что можно навязать. Просто, как друг, хочу напомнить: если решишь, что больше не хочешь продолжать, не тяни. Мы ведь все трое выросли вместе, и не стоит доводить до того, чтобы всем было неловко.

Видя, как Сюэ Инин искренне волнуется, Сюй Минлан, несмотря на множество вопросов, решил промолчать, чтобы не усугубить ситуацию.

— Когда ты впервые рассказал мне об этом, моей первой реакцией было недоверие. Не только потому, что вы оба мужчины, но и потому что... ты же знаешь историю Сяо Сюэ. Для других расставание — это максимум год-два, но для него это будет как десятибалльное землетрясение, — с серьёзным лицом сказала Сюэ Инин. — И сейчас он действительно думает о вашем будущем. Ты понимаешь, какая это смелость — включить кого-то в свои планы?

— Кстати, скажу тебе честно. Недавно он спросил, нет ли в художественной студии вакансии помощника. У моего соседа большая студия, и в Биньхае есть филиал. Он хотел, чтобы я замолвила словечко.

Сюй Минлан недоумевал:

— Но он же только на первом курсе?

— Да, я ему так и сказала, но он настаивал. Говорит, аренда в Биньхае слишком дорогая, и он не может позволить тебе платить за всё один. Хочет начать зарабатывать как можно раньше.

— Ну... это неплохо.

Сюэ Инин схватила подушку сзади и швырнула её в Сюй Минлана, тихо выругавшись:

— Неплохо?! Сюй Минлан, у тебя вообще есть сердце? Похоже, ты вчера пил подделку.

Сюй Минлан был в полном замешательстве, чувствуя, что Сюэ Инин стала слишком резкой.

Но её следующие слова снова оставили его без ответа.

— В прошлом месяце умер дедушка Чжоу. Это был его единственный родственник, — Сюэ Инин взглянула на стойку и ускорила речь. — Его жизнь и так была сложной, а теперь, когда дедушки нет, ты стал его опорой. Я не говорю, что ты должен подстраиваться под него, но надеюсь, что ты сможешь ему пережить это время. Когда он справится, ты сможешь всё объяснить.

Услышав это, Сюй Минлан начал понимать, что это всего лишь сон, настолько реальный, что он казался параллельным миром. В этом сне он и Чжоу Сюэжун были парой, а Сюэ Инин — просто подругой, выросшей с ними.

Боже! Это самый безумный сон! Его девушка превратилась в помощника, который налаживает отношения с другой женщиной...

Проснись, проснись уже!

Чжоу Сюэжун подошёл с двумя подносами.

— Картошка только что готова, пришлось подождать, — он разложил еду, дал Сюэ Инин колу без льда и аккуратно открыл два бургера, переложив маринованные огурцы из одного в другой.

Сюй Минлан под взглядом Сюэ Инин взял бургер без огурцов, но не мог заставить себя откусить. Вместо этого он уставился на картошку.

— Эээ, картошка остынет, — он схватил несколько кусочков и сунул в рот, не дожидаясь предупреждения Чжоу Сюэжуна: «Осторожно, горячо». Язык тут же обжёгся, и боль пронзила его.

Сюй Минлан резко открыл глаза. Во рту был привкус железа, а в области копчика ощущался холод и лёгкий зуд...

Он повернул голову и увидел увеличенное лицо Чжоу Сюэжуна, который лежал на боку, положив голову на руку, а другой рукой неустанно гладил его копчик.

— Ты что, больной?! — Сюй Минлан только начал говорить, как язык отозвался болью, и слова вышли невнятными. — Сейчаф котолаф? [Сейчас который час?]

Чжоу Сюэжун выглядел довольным, не спеша вставать. Его ноги слегка потирались друг о друга, как будто он хотел подольше поваляться.

Сюй Минлан, пытаясь подняться, провёл языком по рту, пытаясь найти источник боли. Стоило чуть сместить язык, как знакомое жжение вернулось. Оказалось, что на кончике языка и с левой стороны образовалась язва, и, судя по площади, несколько язв слились в одну.

Всё из-за стресса, недосыпа и недостатка витаминов...

Сюй Минлан вдруг вспомнил, как обжёг язык горячей картошкой...

Он резко пришёл в себя, глядя на Чжоу Сюэжуна, который казался ему всё более странным. Сон был настолько реалистичным, что, закрыв глаза, он снова мог почувствовать запах бургеров и картошки, тепло солнца на коже и... и Чжоу Сюэжуна, готовящего завтрак с голым торсом.

Сюй Минлан сел и начал натягивать обувь.

— Брат, куда? На улице холодно, — Чжоу Сюэжун приподнялся с кровати.

— В туалет.

Чжоу Сюэжун снова устроился, глядя на его спину с нежностью.

В коридоре запах супа смешивался с сыростью, создавая ощущение нереальности. Сюй Минлан остановился у туалета, увидев, что в комнате лежат несколько человек, накрытых пальто, а обогреватель излучал тепло. Он потянул за ручку, но дверь не открылась.

Легко постучав, он услышал голос мужчины:

— Я здесь, подожди немного. Старая проблема с кишечником.

Сюй Минлан, который на самом деле не очень хотел в туалет, просто хотел подышать воздухом. Эта временная безопасность лишь усиливала его тревогу, особенно после того, как он пережил настолько реалистичный сон, что теперь не мог отличить, где реальность, а где иллюзия.

Он провёл рукой по жирным корням волос и вышел на улицу, поставив стул у входа и глядя на падающий за окном снег.

За окном царил тьма, но из-за холода трудно было определить время. Он посмотрел на круглые часы над стойкой — было семь тридцать вечера.

Сюй Минлан усмехнулся. Ведь теперь время уже не могло быть критерием реальности...

Озарение.

Он замер, огляделся и коснулся стекла. Оно было холодным.

Такая реальная текстура не отличалась от ощущений во сне. Он даже помнил запах свежего ремонта в той светлой комнате, каждая деталь словно отпечаталась в его памяти.

В древности говорили: «Чжуан-цзы видел сон о бабочке». Однажды Чжуан-цзы увидел сон, в котором он был бабочкой. Проснувшись, он не мог понять, то ли он Чжуан-цзы, увидевший сон о бабочке, то ли бабочка, увидевшая сон о Чжуан-цзы.

<http://bllate.org/book/15403/1361459>